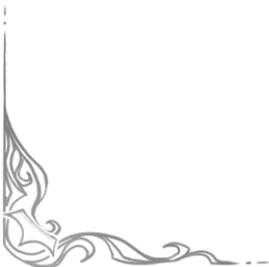

Читайте в серии
«Мертвая королева»

Двуликие Избранные тьмой

Продолжение следует...

ОЛЬГА КОБЦЕВА

ИЗБРАННЫЕ
ТЬМОЙ

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К55

Иллюстрация на обложке
Karma Virtanen

Художественное оформление
Миланы Корягиной

Кобцева, Ольга.
К55 Избранные тьмой / Ольга Кобцева. — Москва : Эксмо, 2024. — 576 с. — (Young Adult. Мертвая королева).

ISBN 978-5-04-204200-3

Война — время выгодных союзов и браков.

Принц Никос разрывается между политическим долгом и службой в инквизиции. В его жизни нет места любви. Но сколько продержится юноша, запирая свое сердце на замок, если его неосознанно влечет к двум девушкам? Защита Ми-раби — еще одна обязанность Ника, но чувства к ней мешают в должной мере ее оберегать. Преследователи не успокоились, и в их руках ведьма может стать мощным оружием. Никос должен сделать выбор, ведь ведьма и принц — неподозрительный союз, а любой неверный шаг грозит обернуться крахом всего мира.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204200-3

© Ольга Кобцева, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Рада снова встретиться с вами на страницах второго тома моего цикла «Мертвая Королева»!

Первый том был богат на события. Вы познакомились с королевствами, которые находятся на пороге войны: с союзниками Эфлеей и Дакхааром и их противниками Калледионом и Арнестом. На чьей стороне сила? Эфлейский король Димир заполучил козырь — калледионскую принцессу Карленну, которая бежит от охотника на ведьм и безразличного жениха. Понравится ли ей в Эфлее?

Тем временем единоутробный брат Карленны, принц Роберт, разрушает Калледион изнутри. Он сговорился с ведьмами, ставленницами дакхаарской королевы Анны Мельден. Какие тайны связывают королеву с воспитанником? И зачем она призвала старого инквизитора Фергюса?

Фергюс уехал из Эфлеи, оставив королевство на попечение Димира, принца Никоса и принцессы

ПРЕДИСЛОВИЕ + + +

Маргарет. Только трон вот-вот ускользнет от молодого короля из-за указа его отца, передавшего корону дочери, а не сыну. Возьмет ли девушка то, что положено ей по праву?

Принц Ник не готов выбирать между сестрой и братом, единственное, что его беспокоит, — мир в королевстве. Юноша вернулся домой, оправившись после плена, и привез с собой ведьму по имени Ми-раби, которая обладает силой, способной как погрузить континент в хаос, так и спасти его. Ник уверен, что с этой ведьмой у него нет ничего общего, кроме странных снов. Но их взаимная ненависть уже изжила себя и готова перерасти в нечто большее, если только на пути их влечения не встанет Юлана, замужняя любовница принца, которая тоже оказалась ведьмой... Кому из девушек достанется сердце Ника?

И, конечно, что за тайны хранит Мертвая Королева? Что грозит континенту, если ее посмертная воля не будет исполнена?

Сколько вопросов! А ответы уже близко, стоит лишь перелистнуть страницу. Добро пожаловать, дорогие читатели. Помните, что искушением может быть не только зло, но и любовь.

Приятного чтения!

ГЛАВА I

НЕВОЛЬНЫЙ ЗРИТЕЛЬ

Раздался крик. По парапету с невысокими перилами прошмыгнули гвардейцы. Они бежали в сторону монт-д'эतालского двора. От их ног, вниз за парапет, отскакивала и падала на омываемый морем уступ мелкая пыльная галька. Волны одна за другой накидывались на каменный островок, заползали на покатый край и соскальзывали обратно в рябившую бликами воду.

Ник сидел в тени на уступе. Привлеченный криком и топотом, он выглянул из своего укрытия и незаметно юркнул за гвардейцами. Пробравшись к террасе, принц задержался у входа, став невольным свидетелем ссоры брата и монт-д'эतालской пленницы.

— Пусти меня! — вопила калледионская принцесса, вырываясь из рук Димира. Ее голос почти сорвался на плач.

— Успокойся! — орал он в ответ, пытаясь удержать девушку.

Карленна, вырываясь, ударила короля и бросилась к крутым ступеням, спускавшимся во внутренний двор Монт-д'Эталя. Гвардейцы едва успели перехватить девушку. Слабую, но полную ярости, им едва удалось усмирить ее. Принцесса устало повисла на руках стражи и всхлипнула:

— Я хочу уехать.

— Ты никуда не уедешь! — уже сдержанней бросил король, заметив мелькнувшую у входа тень.

— Хочу в Мейфор!

— Мало ли что ты хочешь. Раньше надо было думать!

На мгновение рыдания Карленны остановились. На лице появилась злость:

— Уеду! Я приехала сюда по своей воле, ты не можешь меня удерживать!

— Я тут король и могу делать, что хочу, — пылко возразил Димир.

— Болван ты, а не король! Правильно папа говорил, бестолковый из тебя правитель!

Димир помрачнел, как предгрозовое небо:

— Я, может, и болван, зато ты останешься здесь. Будешь сидеть в Монт-д'Этале.

Карленна одарила Димира презрительным взглядом.

— Ты об этом пожалеешь. Когда я вернусь домой, папа двинется на Эфлею и разгромит тут все!

— Сначала вернись, — хмыкнул Димир. — А потом посмотрим. Ладно, отпустите ее, — распорядился он.

Не успели гвардейцы ослабить хватку, как принцесса выдернула руки и устремилась прочь с террасы.

Ник вернулся на морской уступ. Не хотелось смущать брата тем, что случайно застал его ссору с бывшей невестой, но тот наверняка его заметил. Димир скоро придет сюда, потому принцу оставалось лишь ждать. Соленые брызги орошали его ботинки и низ штанин. Ритмичное колебание волн и — изредка — голоса перекликающихся чаек нарушали тишину. Принц подставил лицо дыханию ветра. Он наконец вспомнил, о чем думал до того, как его отвлекли, и достал из топорщившегося кармана свернутый лист бумаги. Не было нужды перечитывать письмо: принц наизусть знал каждую строчку, каждое слово и подпись — смазанную из-за спешки у окончания и немного кривую. Этим указом Фергюс назначал Ника главой инквизиции. Временным, но все же...

Хрустнули камни. Ник обернулся и увидел брата: тот перелез через парапет и спрыгнул на уступ. Димир в нерешительности оглядел холодное серое подножие, на котором сидел принц, и примостился рядом, прислонившись спиной к каменной стене. От нее исходил запах сырости. По ночам море бушевало, окропляя ее солеными водами, а наутро под солнцем она высыхала, сохраняя на себе лишь белесые полосы соли, похожие на плоские облака.

— Ты все видел, да? Она хочет уехать. Я не могу ей этого позволить, — как бы оправдываясь, проговорил Димир и уставился в морскую даль.

— Это несправедливо.

— А разве справедливо, что ее отец хочет присвоить себе наше королевство? Он поддерживал повстанцев, поставлял им оружие, пытался нас уничтожить. А ее жених Адрен ему помогает. Это, по-твоему, справедливо?

Ник взглянул на Димира, потом на плещущиеся волны. Он жалел девушку, но чувствовал, что не стоит влезать в отношения брата, поэтому предпочел сменить тему:

— Что у тебя с Маргарет? Она приняла решение?

Ссора короля с сестрой была громкой. Слухи о том, что Маргарет станет новой королевой, цепким плющом оплели Монт-д'Эталь. Не успел Ник выудить из этих двоих правду, как Димир сам сообщил, что его право на трон под угрозой. Еще не определившись, чью сторону занять, принц решил выжидать.

— Нет, молчит пока, — нахмурился Димир, поглаживая щетинистый подбородок. — Но Маргарет не глупа, понимает, что на троне ее никто не ждет. Надеюсь, скоро уgomонится.

— Хорошо бы, — согласился принц.

— Знать бы еще, во имя чего ей отец трон оставил. Точно Анна Мельден его надоумила, вот же старая ведьма!

Димир схватил первый попавшийся под руку камушек и швырнул его в воду. Тот пошел ко дну, едва замеченный волнами.

Долго еще братья молча сидели на берегу, наблюдая за морем и мелькавшим за тучами солнцем. Разговоры выходили скомканными и неприятными. Слово «ведьма», брошенное с такой же яростью, что и кусочек гальки, занозой вонзилось в мысли Ника. Он должен был узнать об указе правду, и если «старая» ведьма не могла дать ответ, то с новой он точно договорится.

Стояла ранняя осень, погода постоянно менялась: с утра солнце обжигало Монт-д'Эталь, а после полудня его скрывали тучи. Небо потемнело, засмеялось раскатами грома, грозными и в то же время отчаян-

ными. Ник понял, к чему клонила погода. Прежде чем ливень пустил первые, пронзительные и меткие, как стрелы, слезы, принц с братом поспешили под крышу замка. Шрам, полученный в стычке с повстанцами, от бега саднило. Ник остановился и прижал руку к боку.

— Болит? — забеспокоился Димир.

Принц приподнял рубаху и отодвинул в сторону повязку, которую Мираби каждый день меняла. Красноватые бугорки бусинами покрывали кожу вокруг пореза, но благодаря ведьминским снадобьям рубец быстро заживал.

— Почти нет. Но надо сменить повязку, — ответил Ник, поправляя одежду.

Он простился с братом и отправился к ведьме — не только за лечением, но и за ответами. Не стучась Ник открыл дверь в комнату Мираби и второй раз за день почувствовал себя не в своей тарелке, без приглашения попав на очередное представление. Рядом с де-вушкой сидел Лютер и оживленно ей что-то рассказывал, но с появлением принца замолчал. Ник смутился. Пытаясь скрыть неловкость, принц посуровел:

— Что вы тут делаете?

— А ты что, ревнуешь? — хихикнула Мираби. С переездом в замок она расцвела, на отменных кушаньях пополнела и даже поднаторела в остроловии.

Лютер миролюбиво улыбнулся:

— Я уже ухожу.

Когда он скрылся за дверью, Мираби оглядела принца и задержала взгляд на правом боку.

— Перевязать, — скорее заявила, чем поинтересовалась она.

— Да, — кивнул он и по-хозяйски улегся на кровать. Ник привык сам приходить к ведьме, чтобы она не но-

сила туда-сюда колдовские снадобья и не привлекала к себе внимания. За несколько дней Мираби неплохо приспособила комнату под лекарские нужды: повсюду сушились пучки трав и цветов, наполняя спальню горько-сладким запахом. Стол был заставлен склянками с разноцветными жидкостями. Тут же лежали тряпица и ступка, которой Мираби перемалывала растения.

Девушка не любила пленницей сидеть в комнате. Она постоянно бродила по монт-д'этальскому саду, полям и лесу. Ник считал окрестности замка вполне безопасными и сомневался, что Покровительницы смогли бы сюда пробраться, но все же приставил к ведьме охрану. Мираби до сих пор не примирилась с необходимостью слежки, а потому и сейчас принялась жаловаться, что гвардейцы потоптали целебные травы, которые она намеревалась сорвать. Ник слушал улыбаясь.

Мираби сняла старые бинты и взялась колдовать над шрамом. Она тянула кожу, промывала рану, растирала целебными мазями — неприятно, но терпимо. Наложив свежую повязку, ведьма торжествующе объявила:

— Быстро поправляешься, принц.

Ник решил, что лазейка сама приплыла ему в руки, и он сметливо перешел к интересующей его теме.

— Однако, — аккуратно начал он, — я пришел к тебе не только как принц, но и как инквизитор. Хотел кое о чем поговорить.

Мираби враз посмурнела:

— Ты же знаешь, как я к ним отношусь.

— Знаю — плохо.

— Вот именно! — проворчала девушка и встала. — Мое дело — хорошо себя вести, пока тебе не вздумает-

ся наконец меня отпустить. А разговорами тебя пусть кто-нибудь другой ублажает. Повязка готова, так что идите к себе, Ваше Высочество Инквизитор.

— Всего пара вопросов. — Ник схватил девушку за руку и потянул на себя.

Она села обратно, но смотрела на юного инквизитора свирепо, как загнанный в угол зверек.

— Правда, что ведьмы подчиняются Анне Мельден?

Мираби вздохнула.

— Ведьмы королеве или она им — не знаю. Но они точно союзники. У себя в замке королева держит юных ведьм, которых ей приводят Покровительницы. Вроде как их оберегает. Но по собственной воле уйти никто не может, потому что среди тех девушек есть и участницы Ритуала. А почему ты спрашиваешь?

— Дело в том, что Анна Мельден смогла влезть и в нашу семью, а я пытаюсь понять, зачем ей это.

— Ты про указ? — догадалась Мираби.

Ник кивнул, стиснув зубы. Не хотелось раскрывать семейные тайны, но что делать, если иначе всей правды не узнать.

— До тебя уже дошли слухи?

— И слухи дошли, и Лютер подтвердил, — объяснила девушка.

— Вы об этом шептались?

— Да, — не стала скрывать Мираби. — Я рассказала ему, для чего Покровительницам нужна королева.

— Для чего же? — насторожился Ник.

— Для Ритуала: одна королева и одиннадцать ведьм, которые тебе снятся.

Принц опешил. Страшная догадка вспышкой молнии пробила его насквозь: значит, сестре грозила

опасность? Но тут же Ник припомнил сон. Маргарет не входила в число девушек, что возносили руки к костру.

— Маргарет мне не снилась, — помотал головой принц.

Ведьма пожала плечами:

— Не знаю, что и сказать. Кто-нибудь еще знает о твоих снах?

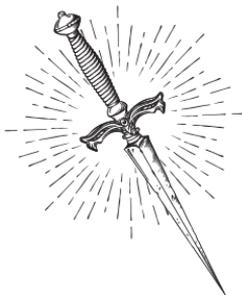
— Нет.

— Это хорошо. И не рассказывай. Не все ведьмы хотят участвовать в Ритуале, вот Покровительницы и ищут тех, кто пытается уклониться.

— А так как ведьмы снятся мне, будут искать и меня? — понял Ник.

— Да. Именно поэтому тебе лучше о них молчать. Хорошо?

За окном воцарилась тишина. Только по каменным стенам Монт-д'Эталя, пойманном в сети дождя, лупили крупные капли. Мираби пристально смотрела Нику в глаза, пока не услышала непоколебимое «хорошо».

ГЛАВА 2

КЛАДБИЩЕ

Две могучие статуи взирали друг на друга в тиши ночи. Мертвая Королева и Воин Света, темное и светлое Существа, подобно стражам, охраняли вход на кладбище. Недавний дождь часто усеял его каплями, в которых переливалось бледное отражение луны. Они походили на паучьи глаза, и казалось, что сотни пауков расплзлись по могильным плитам, надгробиям и терновнику, обвиняющему ограды. Искаженные тени падали на каменную дорогу. Стрекотали сверчки.

В глубине кладбища, за ветвями, обглоданными жадным ветром, укрывались черно-серые стены склепа, где покоился род Таяльди: короли и королевы, некогда правившие Эфлеей. Портал в усыпальницу, словно зияющая дыра, проглатывал всех, и живых, и мертвых. Принцессу охватил трепет, как только она